

Н.Ж. ШАЙМАРДАНОВА

ПОСЛЕВОЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КНР

Классическая модернизационная теория рассматривала Запад как единственный образец для модернизации стран, однако новая концепция множества модернизаций считает различия в модернизации разных стран закономерными и отрицает единый сценарий развития. Поскольку сегодня для большинства стран Восточной Азии Западный вектор развития — это лишь усвоение отдельных элементов западной экономики, политики, образования и культуры, то наиболее оптимальным становится вариант национальной модели модернизации: на основе уже достигнутого уровня вестернизации государство обращается к нуждам национального развития, к задачам развития своего общества [Федотова 2009].

Удачным примером национальной модели модернизации можно считать китайское развитие. Руководство страны, учитывая особенности своей страны (высокая численность населения, низкий стартовый экономический уровень, отсутствие достаточного количества природных ресурсов, недостаток специализированных кадров), понимало необходимость единого централизованного руководства. Реформы в Китае начались с реформы экономики — производственных отношений в деревне. При этом постепенно шел процесс реформирования теоретических представлений — в начале реформ говорили о возвращении к плановым принципам социалистической экономики, которые были извращены в период «культурной революции», затем — об использовании рынка, но при господстве плана, и только потом появился термин «социалистическая рыночная экономика».

Составляющей успеха китайской модернизации стало понимание необходимости согласовать скорость реформ со способностью людей адаптироваться к ним. Поэтому модернизация в Китае происходила постепенно с учетом национальных условий.

Модернизация Китая началась в первые годы двадцатого столетия и прошла несколько этапов. *Первый*, основополагающий этап ознаменовался победой Синхайской революции и установлением Китайской Республики, первого в истории страны республиканского строя. Особый интерес представляет собой *второй этап*, который начался в 1949 году, рубежом его стала победа национально-демократической революции и провозглашение КНР. Попытки модернизировать

политическую систему китайского общества с использованием марксистско-ленинской теории привели к созданию партократического авторитарного государства, развивающегося под руководством неизменно правящей Коммунистической партии Китая, не имеющей серьезной организованной оппозиции. Начало *третьего этапа* модернизации китайского общества пришлось на конец 1970-х годов, когда КНР приступил к реализации рыночных реформ и политики открытости страны внешнему миру.

Несмотря на изученность большинства узловых моментов китайских преобразований после создания КНР, менее всего исследованы проблемы модернизации политической системы, в то время как именно этот процесс играет значительную роль в прогрессивных преобразованиях. Сегодня национальная специфика в Китае состоит в том, что модернизация китайского общества осуществляется в рамках сохранения основ социалистического государства и руководства этими процессами Коммунистической партией Китая, то есть в условиях однопартийной системы.

Падение власти Гоминьдана, основанной на военной диктатуре, привело к образованию Китайской Народной Республики в 1949 году, открывшему новый этап развития китайской государственности — социалистической, который длится по сегодняшний день. На политической карте мира появилось одно из крупнейших государств со своеобразной политической системой и государственным строем. Принятие первой Конституции КНР в 1954 г. закрепило основы ее нового государственного строя и политической системы.

50-70-е гг. вошли в историю КНР как время массовых политических кампаний: с помощью социально-экономических экспериментов КПК пыталась разработать модели коммунизма, и модернизации. Партия проводила тотальное огосударствление собственности, сопровождавшееся постоянными репрессиями против инакомыслящих внутри правящей партии и за ее пределами. Символами этого курса, принесшего стране огромные материальные затраты и многомиллионные человеческие жертвы, стали «народные коммуны» и «культурная революция».

Лидеры КПК под модернизацией подразумевали обновление промышленности, сельского

хозяйства, обороны, науки и техники [Дэн Сяопин 2002, с. 7]. Конечной целью модернизации было превращение Китая в государство с современным промышленным и сельскохозяйственным производством, наукой, культурой, сферой услуг [Титаренко 2003, с. 3]. Достижение этой цели требовало значительного ресурса времени, тщательного планирования на всех этапах ее реализации. Поэтому лидерами КНР была принята «пошаговая» стратегия модернизации страны, «первоочередной задачей» которой «...являлось продвижение вперед социалистической модернизации в области экономики» [XII Всекитайский съезд КПК 1982, с. 20].

Однако к середине 70-х гг. континентальный Китай все еще оставался слабо развитым аграрным государством с диктаторским и репрессивным политическим режимом. Несмотря на объединение и получение независимости, КНР была далека от модернизации. Тридцатилетний коммунистический путь воплощения национального идеала оказался неэффективным и разрушительным. Лишь после смерти председателя Мао в 1976 г. начались постепенные, но последовательные экономические реформы либерального характера (возрождение элементов свободного рынка, частной собственности, привлечение иностранного капитала и т.д.).

Отправной точкой китайских экономических реформ стал 1978 г., когда была провозглашена политика «реформ и открытости», во главе которых встали Дэн Сяопин и Ху Яобин. В начале 90-х гг. в стране был провозглашен курс на построение социалистической рыночной экономической системы с китайской спецификой.

В исследованиях В. Збигнева отмечается, что сутью модернизации и реформ, начатых Дэн Сяопином, был новый подход к рынку: он не должен быть чуждой и враждебной категорией и механизмом для социалистической экономики. Напротив, его применение и введение в действие могли принести огромный рост продукции и содействовать модернизации и динамизму «социалистической экономики». Модернизация и реформы Дэн Сяопина основывались на том, что нужно было преодолеть догматизм Мао Цзэдуна; бедность и нужда не могли быть идеалом социализма и коммунизма, так же, как «казарменный социализм», пропагандировавшийся маоистами на международной арене [Збигнев 2008, с. 524].

Несмотря на то, что Дэн Сяопин придал экономическому развитию Китая прагматический характер, он настаивал на сохранении четырех

основных принципов партийного государства: социалистического пути развития, диктатуры пролетариата, лидерства КПК и преданности идеям Маркса-Энгельса-Мао Цзэдуна. С момента выдвижения этих принципов, т.е. с 1979 г., они считаются в КПК священными и остаются ядром старой идеологии [Янь 2004, с. 33].

Проведение экономических реформ означало частичное сворачивание тоталитарной сталинско-маоистской модели жестко централизованной экономики, и перевод отдельных отраслей народного хозяйства на рыночные рельсы. За следующие два десятилетия КНР удалось изменить соотношение частного и государственного секторов национальной экономики и стать одним из субъектов в сфере международных торгово-экономических связей.

Изменения экономической составляющей в Китае требовало ускорения реформы политической системы. Преобразования шли по линии внедрения в административную практику и общественное сознание принципа «управления государством на основе закона», постепенного расширения представительной демократии и активизации деятельности системы многопартийного сотрудничества. Однако во избежание дестабилизации, чреватой возникновением неконтролируемых политических процессов, угрожающих развалом страны, это не затрагивало монополии КПК на власть. Поэтому особое значение придавалось укреплению правящей партии и приспособлению форм и методов ее деятельности и идеологической платформы к требованиям современной действительности.

Несмотря на то, что модернизация Китая в основном была направлена на использование новых технологий в различных сферах материального производства, расширение потребления и создание социальных, политических и культурных условий для развития производства, она вызвала изменения и в сфере культуры и национальных отношений. Руководство страны включило в процесс обновления страны и национальную политику как элемент модернизации [Ставров 2006, с. 95].

В итоге в 80-х гг. прошлого столетия в Китае сложилось движение Нового просвещения, в основе которого лежали заимствованные западные теории и исследовательские парадигмы, использовавшиеся для критики китайского общества и культуры. В это время в стране окончательно сформировалась ориентация на Запад, процветали все типы западной мысли. Китай

познакомился со свободой, демократией и рыночной экономикой. Большинство китайской интеллигенции верило в универсальность западной модели модернизации и полагало, что единственный способ модернизации Китая — это принятие культуры Запада [Янь 2004, с. 34]. Инцидент на площади Тяньаньмынь в 1989 г. положил конец подобным тенденциям.

Исследуя итоги модернизации в Китае, можно отметить, что попытки страны положиться на западные схемы развития не увенчались успехом, заставив ее вернуться к построению эмпирической модели, опирающейся на осязаемый опыт больше, чем на соответствие теории. Так, Дэн Сяопин отдал приоритет практике, а не сформулированной Западом идеологической чистоте, объясняя очевидные идеологические противоречия знаменитой фразой: «Неважно, какого цвета кошка — главное, чтобы она ловила мышей».

В итоге, сложившиеся контуры китайской модели, в отличие от либерально-демократической системы, опираются на механизм, который не действует автоматически и требует постоянных усилий со стороны государства, как важного регулятора политических и социально-экономических отношений. При такой системе принципиальное значение приобретает качество правящей элиты. Пример Китая ясно свидетельствует, что важнейшим условием успеха является энергичная и здоровая (нравственно чистая) общественно-политическая сила, способная мобилизовать общество на экономическое строительство [Виноградов 2008, с. 159].

Современный Китай обладает уникальным многовековым опытом государственного управления, подготовки многих поколений государственной бюрократии, теоретический фундамент которой развивался в трудах китайских мыслителей на протяжении двух с половиной тысяч лет. При всей «извилистости» своего длительного исторического пути китайская нация сумела сохранить свою целостность и этнокультурную самобытность в тех же обширных территориальных пределах, которые начали формироваться свыше двух тысячелетий тому назад.

Как природно-экономические, так и политические факторы обусловили особую роль государственной власти в жизни китайского общества. В опыте государственного строительства Китая просматривается сочетание двух начал: обеспечение государственного единства китайской нации как закон её исторического «самосохранения» через поддержание политического ста-

тус-кво и «самоусиление» государства через проведение реформ в важнейших сферах жизни общества, что в свою очередь объективно ведёт к изменению сложившейся социально-политической структуры общества [Литвинов 2004, с. 8].

Отсюда вытекает свойственный Китаю, как и Японии, выборочный подход к заимствованию чужеземных общественно-политических учений и опыта социально-экономического развития, их обязательная «китаизация» — приспособление к конкретным национальным условиям Китая и обличение в форму, соответствующую традиционному мировосприятию китайцев.

Говоря о модернизации Китая, особое внимание стоит уделить духовным традициям страны. Так же как протестантство на Западе, конфуцианство пропитывает модель поведения людей в Восточной Азии. Оно составляет основу общественной и личной жизни, определяя в деталях поведение во всех видах человеческих взаимоотношений, на всех уровнях социального порядка. Некоторые элементы традиции можно воспринимать как тормоз для эффективного ведения бизнеса, но многие исследователи сходятся во мнении, что в этом регионе традиционность способствует экономическому успеху

Так в конфуцианской политической культуре Китая с самого ее зарождения главенствовали два принципа — общественная стабильность и личная ответственность правителей за благосостояние народа. Интеллектуальная элита стран Востока, осознавая свою принадлежность к капиталистической формации, понимает существенное отличие развития капитализма в своих странах от стран Запада. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона строят «конфуцианский капитализм» и «конфуцианский социализм», исходя из своего понимания конфуцианства и стоящих перед государством целей и задач. Там, где это необходимо, модернизируют и «подгоняют» конфуцианство под свою доктрину. [Просеков 1999, с. 74].

В 1970-80-е годы страны Восточной Азии, в том числе и Китай, неожиданно для мировой общественности превратились в современные индустриальные государства и продемонстрировали возможность экономического успеха на основе гармоничного соединения целенаправленной государственной политики роста с благоприятной институциональной рыночной средой и культурно-историческими условиями. Данный факт обнаружил, что для быстрого развития экономики эти предпосылки имеют гораздо большее

значение, чем такие традиционные факторы роста, как природные и человеческие ресурсы. Одним из главных условий развития Китая стало сохранение конфуцианских традиций, трансформированных в современное общество [Ткачева 2009, с. 3].

В исследовании о национальной модернизации в Китае Ту Вэймин отмечает важность конфуцианских установок элит и народа для экономики и моральной атмосферы в стране. Он показывает, что Китай не просто бросился в омут бесконечных преобразований, но, как и японцы, обдумал, как надо отнестись к антиномиям развития «сельское хозяйство или промышленность», «капитализм или социализм», «восточная культура или западное образование» с точки зрения перспектив конкуренции Китая с западными странами. По мнению исследователя, для Китая была важна способность конкурировать с Западом, а не догонять его, и осознание непреодолимости своей культурной специфики. Китаю предстояло преодолеть три преобладающие, но устаревшие дихотомии: «традиционное - современное», «западное - незападное», «локальное - глобальное». Действительно, Запад сам нуждался в традиции, чтобы перейти в новую современность, а незападные общества в любом случае не способны были рекультивироваться полностью. Ту Вэймин пишет: «Азиатские интеллектуалы более столетия внимательно присматривались к западным учениям. Японские самураи-бюрократы, например, методично заимствовали у европейцев, а позже и американцев, приемы науки, технологии, политического управления. Аналогичным образом китайские ученые-чиновники, корейские «лесные интеллектуалы» и вьетнамские мудрецы созидали свои нынешние социумы на основе западных знаний. Приверженность масштабной, а порой и всеобъемлющей вестернизации позволила им перестроить экономику, политику, общественную систему согласно тем образцам, которые они... считали более передовыми» [Вэймин 2002, с. 236 – 250].

Однако азиатские страны нуждались в адаптации этих инноваций к собственной культуре, и не продолжающаяся вестернизация, а синтез ее результатов с местными условиями оказался достаточно продуктивным.

Таким образом, анализируя особенности демократического транзита Китая, очевидно, что выбор модели модернизации – дело сугубо индивидуальное. Модернизация КНР двигалась в направлении построения «конфуцианского социализма», в отличие от других восточноазиатс-

ких стран конфуцианского региона – таких как Япония, Южная Корея, Сингапур, которые можно охарактеризовать как страны с «конфуцианским капитализмом» [Переломов 2007, с. 211]. Традиционная конфуцианская идеология оказала существенное влияние на процесс выработки политики реформ и обусловила избранный Китаем вектор общественного развития, отражающий специфику модернизации, сочетающей в себе как социалистические, так и традиционные начала.

Китайский опыт доказывает, что правильная, выверенная по целям и возможностям их реализации политика любого по форме государства, может принести значительный социально-экономический успех. С другой стороны, каким бы уникальным ни было опыт социализма с национальной спецификой, в конечном итоге он ведет общество к той же цели, которой движется мировое развитие – к росту демократических тенденций и накоплению предпосылок для создания более гуманного социального строя.

Поиски путей модернизации в КНР шли от индустриализации через проведение курса на осуществление четырех модернизаций к всеобъемлющей модернизации как материальной, так и политико-административной и духовной основ жизнедеятельности китайского общества. Эволюция политики модернизации КНР связана с постепенным расширением границ экономической свободы при одновременном совершенствовании механизма управления с помощью внедрения в него отдельных элементов демократизации и взращивании современной цивилизованной культурной среды.

В ходе модернизации китайцы не стали слепо копировать или механически переносить чужой опыт на свою почву, они подвергли глубокому анализу реальное положение дел и всегда внимали к своей истории и культуре. Китай не позволял себе отвергать свой, пусть даже крайне негативный, опыт. Он пережил трагедии, преступления, революцию, коренные переоценки догм недавнего прошлого. Но делал это так, что наряду с назревшими изменениями сохранял преемственность. Современная идеология Китая органично аккумулирует традиционное конфуцианство, учение «о трех народных принципах» Сунь Ятсена, коммунистическую идею социальной справедливости и принципы рыночной экономики [Виноградов 2008].

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова В.Г. Новые тенденции в понимании модернизации // Новые Исследования Тувы. – 2009. – №1-2//http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/92-tendencies.html

2. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой: статьи и выступления. — М.: Общество дружбы и сотрудничества с зарубежными странами, 2002.

3. Титаренко М.Л. Модернизация Китая: шансы и вызовы времени. — М., 2003.

4. XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая: документы. — Пекин: Изд-во лит. на иностранном языке, 1982.

5. Збигнев В. Китай на пути социалистической модернизации. — Торун, 2008. — 546 с.

6. Янь Я. Управляемая глобализация. Государственная власть и изменения в культуре Китая // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П Бергера, С. Хантингтона. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 379 с.

7. Ставров И.В. Национальная политика в системе модернизации Китая (1978-2002) // Россия и АТР. — 2006. — №4. — С. 94-104.

8. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. — М.: НОФМО, 2008. — 363 с.

9. Литвинов О.В. Проблемы модернизации политической системы Китайской Народной Республики: Дис. д-ра полит. наук : 23.00.02. — Москва, 2004. — 365 с.

10. Просеков С.А. Конфуцианство - духовное начало и экономическое процветание // Вестник финансовой академии. — 1999. — №3. — С. 72-79.

11. Ткачева Т.О. Конфуцианство в странах Восточной Азии: исторический выбор и социальная практика: автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.03. — Краснодар, 2009. — 29 с.

12. Ту Вэймин. Множественность модернизаций и последствия этого явления для Восточной Азии // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. — М.: Московская школа политических исследований, 2002. — 315 с.

13. Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 252 с.

Резюме

Китай Халық Республикасының XX ғасырларының 50–80-жылдары болған саяси жаңаша жаңғыруларының жекеше аспектілері қарастырылады. 70-інші жылдардың ортасында әкімшілік Қытайдың өнеркәсібі мен ауылшаруашылық өндірісін, ғылымын, мәдениеті мен қызмет көрсету саласын заманауи мемлекетке айналдырамыз деп талаптанғанына қарамастан, Қытай бәрібір диктаторлық және саяси қуғын-сүргін тәртіппен әлсіз дамыған аграрлық мемлекет болып қала берді. Аздаған экономикалық құраушы өзгерістер Қытайда саяси жүйені реформалауды талап етті. Бірақ та ұсынған демократияны кеңейту және көппартиялы серіктестік жүйесінің қызметін іске қосу билікке ҚКП монополиясын ешқашан қозғаған жоқ.

ҚХР саяси мәдениетіне заманауи жаңаша жаңғыру үрдістерімен үйлесім тапқан дәстүрлі конфуциялық идеология ерекше әсер етеді. Мемлекет батыстануға қазір қол жеткізген деңгей негізінде өз қоғамын дамыту қажеттіліктері мен міндеттеріне назар аударған кезде, Қытай тәжірибесі ұлттық үлгіде жаңаша жаңғыру ең дұрыс жол екенін дәлелдеді.

Summary

This article discusses some aspects of political modernization of the People's Republic of China, which took place in 50-80 years of XX century. Despite the desire of the administration to turn China into a country with modern industrial and agricultural production, science, culture and service, in the mid 70's China was still underdeveloped agrarian country with a dictatorial and repressive political regime. Gradual changes in the Chinese economy demanded reform of the political system. However, the expansion of participatory democracy and the revitalization of the system of multiparty cooperation have never affected the CCP monopoly on power.

Special influence on the political culture of China has a traditional Confucian ideology, combining with contemporary modernization processes. The Chinese experience has proved that the best option becomes a national model of modernization, when based on the already achieved level of westernization country addresses the needs and problems of their society.